

Всеволод МЕРКУЛОВ

ОБ ОДНОМ ИЗ НАЗВАНИЙ РУСИ И РУССКИХ В ИСТОЧНИКАХ

Одним из общих названий русских и Руси в средневековых латиноязычных источниках было «рутены» (Ruteni, Rutheni) и производное от него «Рутения». Будучи исключительно книжным термином, интерпретация которого изначально не вызывала сомнений, название Ruteni имело одно значение – русские, население Руси. В договоре с Тевтонским орденом русский князь Даниил Галицкий, например, именовался «*primus rex Ruthenorum*». Наравне с употреблением названия «рутены» для обозначения народа сама страна, как правило, именовалась *Russia*. Так польский хронист Матвей Меховский, описывая в трактате 1517 г. Карпатскую Русь (*Russia*), писал, что «у Сарматских гор живет народ русский (*Ruthenorum*)»¹. Однако в средневековых источниках существовало также название «Рутения», которым обозначали как Московскую Русь, так и другие русские земли, в том числе те, которые входили в состав Польши или Великого княжества Литовского.

Профессор А.Г. Кузьмин справедливо писал, что «Русь» имеет в источниках разные обозначения. В латинской традиции, сохраняющейся и в средневековой литературе, преобладает написание *Rutenia* или *Rhutenia*. В собственно германских источниках это чаще всего *Rugia* со множеством вариантов»².

Сегодня преобладает мнение, что термин *Ruteni* был заимствован средневековыми авторами именно из римской традиции, в которой так обозначали древнее население области Родез (нынешний французский департамент Аверон). Название Родез сохранялось до конца XVIII в., и только французские революционеры переименовали его в Аверон, но наиболее древним названием Родеза-Аверона было *Segodunum Rutenorum*. Во французском языке по сей день житель Родеза именуется *Ruthenois*.

Зачастую упоминание древних рутенов в источниках сопровождалось эпитетами *Russus Rutheni* и *Flavi Rhuteni*, т.е. *красные, рыжие* или *златокудрые*, что можно точнее перевести на русский язык как *русые*. В индоевропейских языках слова *красный, рыжий и русый* однозначно связаны с близкими корнями *rus* и *rut*.

В латыни *gutilus* значит *красноватый, желто-красный, золотистого цвета*. Показательно, что в одном из балтских языков – латышском – осень называется *gudens*, т.е. дословно «красно-золотистое время года». Во французском языке *gousseur* – рыжий, а *gouge* – «красный». Известно, например, что русскую принцессу Анну Ярославну во французских источниках называли Анной Рыжей.

Красный цвет символизировал могущество и воинственность, и упоминание в источниках Руси и руссов зачастую сопровождалось упоминанием эпитета «красный». Средневековые латинские авторы переносили римский термин *Ruteni* на русских с приблизительным смыслом «красные руссы». Кроме того, необходимо учитывать и заметный антропологический признак – русый цвет волос, который также мог определять внешнее восприятие руссов. При этом, как известно, русый цвет обычно называли рыжим, огненно-красным или просто красным.

Обозначение красного цвета и его оттенков в европейских языках этимологически в тоже время прочно связано с воинской тематикой. Так, английское *russet* – *красновато-рыжий, бурый*, а *roster* – *военный порядок*. В немецком языке *rot* – *красный*, а *Rüstung* – *вооружение*. Французские слова *Roussin* – *боевой конь*, *gossier* – *бить* и *rouge* – *красный, злой* явно связаны. В итальянском *ruggine* – *ржавчина*, а *rosso* – *красный*. По-шведски *rost* – *ржавый*, *rutin* – *порядок*. А в датском языке слово *ruste* означает одновременно *ржаветь* и *вооружать*.

Близкая этимология позволила, например, некоторым авторам предположить, что руссы были не этнической группой, а всего лишь особым военным сословием. С.А. Гринёв полагал, что название Русь является готским и обозначало военно-конное сословие, от него будто бы произошли немецкие наименования *Russ* (конь) и *Reuter*, позднее *Ritter* (всадник, рыцарь)³. Профессор В.А. Брим считал, что Русь – это скандинавское слово, которое в переводе означает *дружина*⁴. Подобные точки зрения, сохраняясь, скорее, как историографическое наследие, мало что проясняют и в проблеме начала Руси, и в вопросе об истоках российской государственности.

Между тем, сложно говорить о преемственности Руси от древних рутенов, хотя такое предположение существует. Е.И. Классен, связывая начало Руси с временами Троянской войны, писал, что «рутенские» названия во Франции связаны с руссами⁵. Но данная точка зрения также представляется слабо аргументированной и основанной, по большей части, на созвучии названий. В противном случае ее сторонникам придется доказать и отношение к Руси, например, дагестанской народности рутулов.

Рассматривая термин *Ruteni*, В.Н. Татищев отмечал, что «от латин рутины нам имя дано, но неправильное, думаю, потому что имя рутины у Плиния, Птолемея и других известно было. Но Птоломей указывает их во Франции и главный их город Руезиум; а в *Лексиконе историческом* рассказывает, что оного народа во французской провинции Руверже в Гвиенне город главный Родес, а в латинском доньне Рутена именуем, из которого видно, что оное нам латинисты ни по чему, как по подобию только известного им имени, русь в рутины превратили; но притом есть такое сходство, что в латинском рутины, в сарматском русь едино значат»⁶. За неверную интерпретацию Татищев критиковал и далматинского историка Мавро Орбини, который «руссов, в рутинов превратив, во Францию на 120 кораблях перевез и населил»⁷.

Но так или иначе в средневековой латыни термин *Ruteni* стал обозначением Руси и русских. Очевидно, название *Ruteni* является самым близким латинским искажением имени «русины» (*Ruszeni*), которое доносят до нас летописи и «Русская Правда». По всей видимости, западноевропейские авторы воспринимали на слух именно название «русины», записывая его в соответствии с особенностями средневековой латыни (при отступлении от классического латинского написания «ци» как «ti», при котором читаемое «руцины», т.е. «русины», могло быть записано не только как *rutini*, но и как *ruteni* или даже *rutheni*). А.В. Назаренко, который в свое время анализировал группу «русских» этноконов из «Баварского географа», признавал, что *Ruzzi* – это «одно из древнейших упоминаний имени «русь»»⁸.

Однако впоследствии, под влиянием определенных политических обстоятельств, термин «рутины» приобрел двоякую интерпретацию, которая по сей день зачастую встречается в историографии. С середины XIX века власти Австро-Венгрии, пытаясь противодействовать народному движению карпатских русинов, как движению, направленному на союз с Россией, и стремясь разобщить русских, широко распространяли «теорию», что русские в Закарпатье – это не русские, а некий другой народ – рутины. Из этого, видимо, должен был следовать вывод, что у русинов нет исторической причины симпатизировать России и поддерживать ее. Эта мифологема распространялась несмотря на то, что сами русины никогда не называли себя рутенами, но только русскими, русским народом. На позиции т.н. «рутенизма» встала разве что «Головна Руска Рада» – национально-представительный орган русинов, созданный под полным контролем австро-венгерских властей при содействии губернатора Галиции графа Ф. Стадиона.

В 1848 г. в противовес «Раде» было создано общество «Рускій Соборъ», которое начало издавать газету «*Dnewnyk Ruskij*». Впоследствии,

в 1866 г., другая русинская газета «Слово» прямо писала, что несмотря на все попытки представить русинов особым народом – рутенами, очевидно, что Карпатская Русь исторически связана и с Киевской, и с Московской Русью.

Вокруг карпатских русинов с середины XIX в. не утихали политические страсти, которые и сегодня ставят области Западной Украины на грань противостояния. К сожалению, в прошлом трагическим итогом австро-венгерской фальсификации вокруг названия Ruteni стали десятки тысяч русских мучеников в концлагерях Талергоф и Терезин⁹. Сегодня же мы обязаны противостоять подобным историческим мифам хотя бы ради того, чтобы не допустить кровопролития в будущем.

Между тем, дословное переложение термина Ruteni на русский язык, порождая путаницу, стало распространяться и в научной литературе. На страницах многих работ наравне с руссами и русинами также появились «рутены», после чего в историографии к сложнейшей проблеме о начале Руси прибавилась и мнимая проблема о происхождении «рутенов», которых некоторые вовсе не отождествляли с Русью.

Со временем противоречие, связанное с различной интерпретацией термина Ruteni, лишь усугублялось. По мнению Г. Ловмянського, например, имя Ruthenia возникло, «вероятно, в Киеве»¹⁰. Стремясь избежать явного противоречия и понимая, что латинское название вряд ли могло появиться у славяноязычных, Ловмянский уточняет, что оно появилось в среде норманнов, «которые с начала IX в. оседали в Киеве»¹¹. Однако и такая трактовка далеко не бесспорна, учитывая, что Ловмянский отождествлял норманнов с варягами. Но в отличие от варягов, выходцев с южного побережья Балтики, скандинавские норманны появились на Руси достаточно поздно (по крайней мере, название Ruthenia в источниках уже существовало)¹².

Очевидно, что рутены – это традиционное *латинское* название русов. Идет ли речь о Киевской Руси или о какой-либо другой Русской земле, в данном случае можно понять только из самого контекста источника. Профессор А.Г. Кузьмин, пожалуй, первым осмыслил этимологическое родство имени Русь и производных от него (руги, роги, рузы, руцы, рутены), сделав вывод, что руссы разных областей Европы оказываются родственниками¹³.

Таким образом, пора отказаться от дословной интерпретации обозначения Ruteni средневековых латиноязычных источников. Оно существует только в оригинальном тексте произведения, нуждаясь в корректном переводе. Точно так же мы не оставляем неизменным немецкое Deutsch при переводе на русский и не пишем «народ дойч», а переводим это слово как «немцы», «немецкий народ». Аналогично Deutschland не переводится как «страна дойч», а только Германия.

Необходимо стремиться к тому, чтобы понимание источника и его интерпретация были предельно точными. В противном случае ученый рискует породить в своем воображении народы, которых никогда не существовало в истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Матвей Меховский*. Трактат о двух Сарматиях. М.-Л., 1936. С. 95.
2. *Кузьмин А.Г.* Два вида руссов в Юго-Восточной Прибалтике / Сборник Русского исторического общества. Т. 8 (Антинорманизм). М., 2003. С. 193.
3. *Гринёв С.А.* Была ли конница у древних руссов? Киев, 1895. С. 10, 16.
4. *Брим В.А.* Происхождение термина «Русь» // Россия и Запад. Исторический сборник. 1923. № 1. С. 5-10.
5. *Класен Е.И.* Новые материалы для истории славян вообще и славяно-руссов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. М., 1854. С. 270-271.
6. *Татищев В.Н.* История Российская. Т. 1. М., 2003. С. 354.
7. Там же. С. 407.
8. *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX-XI веков. М., 1993. С. 26-31, 41.
9. *Ваврик В.Р.* Терезин и Талергоф. М., 2001.
10. *Ловмянский Г.* Руссы и руги // Вопросы истории. 1971. № 9. С. 47, 50.
11. Там же. С. 51.
12. *Меркулов В.И.* Откуда родом варяжские гости? (Генеалогическая реконструкция по немецким источникам). М., 2005.
13. *Кузьмин А.Г.* Падение Перуна: Становление христианства на Руси. М., 1988. С. 137-138.

**Официальный сайт депутата
Государственной Думы России
Андрея Николаевича Савельева
(фракция РОДИНА):
<http://www.savelev.ru/>**